

отборочного тура обязательной была I часть Третьего квартета. Затем каждый ансамбль исполнил свой квартет.

Первое место занял квартет в составе: Ильи Козлова, Натальи Нескоромной, Ольги Зарапиной и Владимира. Музыканты блестяще сыграли Третий квартет. Это было интересно и в образном, и в эмоциональном планах.

Приятно сознавать, что исполнительский уровень участников конкурса весьма высок. Все они по-разному чувствуют и интерпретируют музыку Шостаковича, которая по-прежнему нам интересна и любима нами.

Анастасия АЛЕКСАНДРОВА

«Шостаковича не надо *петь*, его надо *исполнять*»

В конце апреля в Консерватории состоялась лекция доцента Московской консерватории Е.С. Власовой, которая познакомила с новыми, ранее неизвестными, связанными с личностью и творчеством Шостаковича, материалами стенограмм, обнаруженных ею в архивах. Тематика заинтересовала многих музыкантов, поскольку стенограмма, как один из достовернейших источников, является «живым» свидетельством отношения современников друг к другу, воссоздает события середины XX века, что может быть немало важным для понимания и постижения наследия композитора.

Как своего рода, музыкальная иллюстрация слушателям был предложен «Антиформалистический раек». Великолепно исполненный Робертом Васильевичем Деревягиным. Он стал, без сомнения, главным событием этого вечера.

«Раек» имеет несколько вариантов исполнения. В примечании к исполнению читаем: «Для исполнения этого произведения требуются четыре баса-солиста и смешанный хор. Однако количество исполнителей можно уменьшить до одного баса. Артист-бас должен лишь уметь перевоплощаться, и, таким образом, он сможет исполнить все четыре роли...» Конечно же, такое перевоплощение требует не только огромного мастерства, но и глубокого проникновения в смысл, сущность музыки. Перед артистом стоит непростая задача: моноспектакль не должен превратиться в монолог. Необходимо создать музыкальный портрет каждого героя, наделить его «своей» интонацией, манерой речи. С этой задачей Деревягин блестяще справился.

Автору статьи удалось побеседовать с исполнителем и задать несколько вопросов.

— Роберт Васильевич, скажите пожалуйста, как давно вы исполняете «Антиформалистический раек»?

— Еще в начале 90-х годов, благодаря М.Г. Бялику, который привез ноты, я познакомился с этим произведением. И первое мое исполнение «Райка» состоялось в 1993 году в Малом зале филармонии на «Шостаковичевских чтениях». Зал был полон, на сцене сидел президиум, если можно так сказать, музыкальный бомонд, к которому я и обращался во время исполнения, как и полагается по сценарию этого сочинения.

Затем я выступил в Доме журналистов на презентации одной из книг С.М. Хентовой. Было приятно, что присутствовали многие ученики Дмитрия Дмитриевича.

Я исполнял «Антиформалистический раек» и за рубежом, в Германии, по приглашению Общества Шостаковича в Берлине.

— *Какие еще произведения Шостаковича входят в ваш репертуар?*

— Я исполняю все его вокальные сочинения, созданное для баса, в том числе и вокальную партию в Тринадцатой симфонии. Так получилось, что «Испанские песни», написанные, как известно, для меццо-сопрано, стали первым моим обращением к камерно-вокальному творчеству композитора. Чтобы их исполнить, пришлось очень много поработать.

— *Роберт Васильевич, как вы считаете, почему камерно-вокальные сочинения Шостаковича исполняются относительно редко?*

— Шостакович — трудный, сложный композитор, огромного интеллекта, не случайно его сравнивают с таким титаном, как Шекспир или Микеланджело. Он очень умный человек и потому как автор Шостакович не может быть плохим

Шостакович требует огромной самоотдачи. В его глубоких по содержанию произведениях мало спеть каждую ноту. Вообще, мне кажется Шостаковича не надо *петь*, его надо *исполнять*.

Я думаю, что наша обязанность — сохранить пиетет к личности и творчеству Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. И делать это нужно осознанно, искренно и бескорыстно!